

Р.А. Керимова

Метафорическое представление поэта К. Кулиева о «течении времени»

Р.А. Керимова*

Своеобразие индивидуально-авторских словоупотреблений во многом зависит от отношения поэта к предметному миру, что впоследствии находит отражение в лексико-семантической организации поэтических текстов [10].

Во многом индивидуальный стиль автора характеризуется тем, каким именно сквозным образом отдает свое предпочтение автор и какие из них в основном преобладают в его текстах, что позволяет исследователям выявлять основные принципы словоупотребления, умножение средств обозначения одного предмета или понятия в разных ситуациях. Оригинальность данного принципа связана с универсальным свойством образов в их творчестве.

В поэзии Кайсына Кулиева сквозные образы становятся точками притяжения различных образных соответствий. По мнению некоторых ученых: «Так же, как и при использовании одних и тех же опорных слов, возникают пучки образов, но на сей раз это пучки разных образов при одном и том же предмете речи» [9]. Умножаются в первую очередь образные соответствия ключевых слов поэзии символистов: время, мир, жизнь, душа, сердце и т.п.

Разные слова в системе стиля К. Кулиева, включаясь в образные парадигмы, сочетаются со словами «жизнь», «бытие», «земной» и т. п. [8].

В процессе изучения индивидуальных образных представлений в поэзии К. Кулиева мы выделили очень интересное, на наш взгляд, тематическое направление, которое является продолжением и развитием (и в то же время истоком) размышлений о жизни – метафорическое представление К. Кулиева о ТЕЧЕНИИ ВРЕМЕНИ.

Многочисленные образные соответствия у поэта имеет такое отвлеченное понятие, как ВРЕМЯ. Часть тропов развивает традиционную метафору «время бежит, течет» через образное сопоставление ВРЕМЯ – вода.

Продолжением и развитием размышлений о жизни является метафорическое представление К. Кулиева о ТЕЧЕНИИ ВРЕМЕНИ.

ВРЕМЯ – одна из концептуальных величин в мировосприятии и поэзии К. Кулиева. Ощущение, понимание ВРЕМЕНИ, отливающееся в образы вечно движущегося, меняющегося потока, предстает в стихах автора с необычайной силой реальности, яркостью визуальных представлений, в почти осязаемой плоти: ...И за холмы ушли. К чему им быстрота? / Но время – как река, они одной породы! / Но песня и мужество не позабыты, / Бессмертны, как море, и вечны, как травы. // О время! Я вкушал твои плоды, / Но и вином меня поило горе. // О вечер мой, я знал, что ты придешь, / Что ты не опоздаешь, будешь точен, / Что ты мой мир закроешь тьмою сплошь, / Что ты приблизишь ночь – посланец ночи! // [7].

В поэзии автора слова лексико-семантического поля ВРЕМЯ включаются в образные парадигмы со словами из лексико-семантического поля «вода». Эта смысловая связь лежит в основе многочисленных метафор с опорными словами: река, поток, волна, водопад, дождь, ливень. Во многих стихотворениях время и жизнь у поэта имеют равные значения, как, например, в стихотворении:

*Жизнь моя, чем была ты? Может, ливнем
счастливым,
Благодатной грозой, что, сойдя с перевала,
Утоляла картофель, и арбузы, и сливы,
И пшеничные нивы, не скупясь, поливала.*

*Жизнь моя, чем была ты?
Может, зимним затишьем?
Снегопадом спокойным на озимь легла ты,
Вниз по склону катила в салазках детишек,
Утешала больных сквозь окошко палаты.*

* Керимова Р.А. — соискатель КБИГИ, зам. ответст. секретаря журнала «Известия КБНЦ РАН»

*Жизнь моя, ты бывала дождем и порошей
И ущельным ручьем, подбегавшим к порогу,
Ты шумела чинарой, на граните возросшей,
Тень бросая на саклю, на скалу, на дорогу.*

*Жизнь моя, заклинаю, оставайся, как прежде,
Снегом, ливнем, чинарой над горным ручьем,
Будь чем хочешь, но будь равнозначна*

*Будь щедра, не отказывая
надежде,
людям ни в чем [6].*

В поэтических текстах К. Кулиева ВРЕМЯ – это жизнь, и смысл его течения заключается в смене, переменах: // Ребенок плачет, но поверь, что вскоре / Он засмеется, радостью объят. / И так вся жизнь. Вслед за весельем – горе. / Обманывать себя не надо, брат // [5].

Стихотворение «Время» отражает философское видение и восприятие мира поэтом:

*Твои цветы, как пламя очага,
Сверкали мне студеною зимою,
Твои штыки, — там, где легли снега, —
Покрылись кровью теплою, густою.*

*Изрешетившие твои крыла —
И нам вонзались прямо в сердце пули,
Кровь по снегам твоих полей текла, —
Тебе мы нашей кровью присягнули.*

*Ты головы нам гладило порой
По-матерински, доброю рукою,
Но ты и било этой же рукой,
И плакали мы с болью и тоскою.*

*Не надо было бить – ты било нас,
А надо было славить – проклинали,
Но за тебя мы гибли в трудный час,
Припав к земле, где наших дней начало,*

*Ты оставляло без отцов детей,
Но дети, вырастая, шли в сраженья,
И в мире было им всего нужней
Тебе, тебе высокое служенье!*

*Ты нас порой бранило без вины,
Но мы, хоть слышали твои угрозы,
Пахали землю, родине верны,
Пасли отары и растили лозы.*

*Мы спотыкались – но всегда с тобой,
Плутали, падали – с тобою рядом,
Мы двигались единою тропой,
И медом нас кормило ты и ядом.*

*О Время! Я вкушал твои плоды,
Но и вином меня поило горе,*

*И видел я не только мрак беды –
И соловьиные мне пели зори.*

*О Время! Выполняя твой завет,
Везде кидался я в твой пламень ярый,
И с гордостью, забыв твои дары,
Предчувствую грядущий твой рассвет [4].*

В этом стихотворении поэт соединил разные этапы своей жизни, то есть жизнь для него состоит из разных времен, ВРЕМЯ – это постоянные перемены.

Интересно и необычно сравнение ВРЕМЕНИ с ярко горящим пламенем. Использование автором данного сравнения подчеркивает всю остроту того времени, в котором он жил.

Повтор лексем «пламя», «пламень», а так же употребление лексемы «рассвет» способствует более четкому описанию тех чувств и ощущений, которые испытывал поэт в то непростое время.

Происходящие в жизни перемены К. Кулиев передает через образы воды, которые являются одними из главных способов при передаче чувств, настроения, при описании различных образов, явлений природы, тем самым занимая важное место в системе стиля поэта. Образы воды (дождь, ливень, река, водопад и т.д.) наиболее ярко выражают его видение мира, смены происходящих событий. Исходя из этих наблюдений, мы можем считать, что именно поэтому ВРЕМЯ приобрело у него состояние текучести.

Особенностью философского мировосприятия поэта является метафорическое описание ВРЕМЕНИ в таких строках:

*Я знаю – град пройдет,
И ливень прекратится,
И туча проплывет,
И вновь не возвратится.*

*Растают снег и лед
И утечет вода,
Что будет, все пройдет,
Хотя не без следа.*

*Состарятся юнец
И стройная жеманница,
Останется рубец,
Хоть рана и затянется.*

*Что было, все пройдет,
Окончится изгнание,
Что жило, все умрет,
Всплывет воспоминание.*

*Хоть и пройдет беда, –
Снег на висках останется.*

*Хоть утечет вода,
Русло в песках останется.*

*Дела твои, слова,
Добро и зло останется.
Хоть пригорят дрова,
От них тепло останется.*

*Старик отец умрет –
Но в детях жить останется.
На свете все пройдет,
На свете все останется! [3].*

Данное стихотворение является обоснованием жизненных принципов поэта, в нем он, рассуждая о смене времен и событий, проводит мысль о том, что в этом мире нет ничего постоянного и нет ничего ненужного, что у всего и всех есть свое предназначение и каждый сам выбирает, что после себя оставить – добрую память или плохие воспоминания о себе. Автор подчеркивает связанность всего происходящего на земле, что одно действие влечет за собой другое. Связанность, движение, вытекание одного из другого, постоянство и бесконечность жизни на земле – это все мировосприятие поэта, воплощенное в его стихотворных текстах:

*Нет, не зря в огне костра пылало
Дерево – краса и гордость гор,
И зола не зря золою стала:
Зимним днем нас обогрел костер.*

*Снег, что шел зимою, весной растает,
Но не зря зимою снег идет:
Хоть растает он, но пропитает
Поле, где весной хлеб взойдет.*

*Не бесследно то, что преходяще,
Служит в мире все добру иль злу...
Вот и вспомнил я огонь гудящий,
Глядя на остывшую золу! [2].*

Смена событий и перемены являются глав-

ными мотивами, которые при создании образа ВРЕМЕНИ поэт передает в основном с помощью образов воды.

Образы, реализованные в кулиевских стихотворных текстах, отражают ценностные ориентиры писателя.

Таким образом, ВРЕМЯ в системе стиля К. Кулиева обрело новую, оригинальную оболочку, которая впоследствии перешла к индивидуально-авторскому понятию о ТЕЧЕНИИ ВРЕМЕНИ. Авторские способы актуализации данного образа не только эксплицируют этнокультурные и индивидуальные представления, но и становятся одними из важных особенностей индивидуального стиля К. Кулиева.

Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводу, что употребление метафор в поэзии Кулиева наблюдается не только в одной или нескольких тематических направлениях, они охватывают всю его поэзию и являются одним из доминирующих приемов в идиостиле поэта.

Метафоры у К. Кулиева часто выступают как синонимы к символическому выражению значения, вводят одну и ту же идею, соответствующую традициям, ориентированным на балкарскую культуру. Обращаясь к образным метафорам, писатель стремится стереть границу между метафорой и символом. Следовательно, можно говорить о сложном, преимущественно образно-метафорическом и символическом характере идиостиля К. Кулиева.

Понятие ВРЕМЕНИ в поэзии К. Кулиева имеет образно-логическую природу. Анализ проводился с позиций номинативного, ассоциативно-образного и текстового измерений ассоциативно-семантического поля и был направлен на выявление семантических подполей (смысловых зон) поля ВРЕМЯ.

В изображении поэтом временных понятий выявляется повышенная роль символизации номинативных средств языка и высокая частотность собственно темпоральной лексики в метафорическом авторском применении для представления идей времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковтунова И.И. Вопросы структуры текста в трудах академика В.В. Виноградова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. – М., 1982. С. 4–11.
2. Кулиев К.Ш. Собр. соч.: в 3 т. – Москва, 1976–1977. С. 12–17.
3. Кулиев К.Ш. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения, поэмы. Вступительная статья Ч. Айтматова / Сост. Э. Кулиева, Л. Шерешевский. – М.: Художественная литература, 1987. 415 с.
4. Кулиев К.Ш. Собр. соч. – Нальчик, 1966. С. 4–5.
5. Кулиев К.Ш. Говорю людям: Книга лирики / Перевод с балкарского языка. – М.: Современник, 1985. 223 с.
6. Кулиев К.Ш. Благодарю солнце: Стихи разных лет. – М., 1969. С. 1–10.
7. Кулиев К.Ш. Избранные произведения / Собр. соч.: в 2 т. – М., 1970. С. 45–60.
8. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста. На материале русской поэзии: учебное пособие для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Высшая школа, 1989. 134 с.
9. Виноградов В.А. Идиолект / В.А. Виноградов. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 171.
10. Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. – М., 1963. 253 с.